

На правах рукописи

Чумакова Мария Алексеевна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЦИОНАЛЬНОГО
ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Корнилова Татьяна Васильевна** – доктор психологических наук, доцент; профессор кафедры общей психологии факультета психологии ФГОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Телегина Элеонора Давыдовна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии факультета психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт»

Подьяков Александр Николаевич – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей и экспериментальной психологии факультета психологии ГОБУ ВПО «Государственный университет – Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук «**Институт психологии РАН**»

Защита состоится 17 декабря 2010 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ш. Магомед-Эминов

Введение

Актуальность исследования. Человек в современном мире – это человек, принимающий решения в условиях неопределенности и реализующий при выборе весь свой интеллектуально-личностный потенциал (Асмолов, 2002; Зинченко, 2007; Корнилова, 2003; Леонтьев Д.А., 2002). В непсихологических моделях выбора как принятия решения рассматривались внешние источники неопределенности, информационная подготовка, нормативные критерии и логические стратегии принятия решений (Канеман и др., 2005; Корнилова, 1999; Корнилова, 2003; Лефевр, 2003; Нейман, Моргенштерн, 1970; Поддьяков, 2006 и др.). В психологических моделях выделяются внутренние источники субъективной неопределенности: 1) когнитивные компоненты, связанные с построением образа ситуации и использованием интеллектуального ресурса; 2) опыт, включающий знания, навыки и т.д.; 3) личностно-мотивационные компоненты; 4) планы, стратегии, тактики, – (Гордеева, 2007; Гусев, Уточкин, 2007; Зинченко, 2007; Корнилова, Тихомиров, 1990; Корнилова, 2010 а; Петренко, 2010; Саймон, 1993; Холодная, 2000; Gilboa, 2009; Shafir, LeBoeuf; 2002 и др.). Актуальным является раскрытие психологических систем динамической регуляции выбора с точки зрения как значимых личностных предпосылок, так и новообразований в актуалгенезе его подготовки и осуществления.

Принятие и преодоление неопределенности выступает необходимым условием целостного интеллектуально-личностного опосредствования выборов как разного типа решений человека. Толерантность к неопределенности выступила необходимым условием личностной регуляции выбора и общего движения к развитию принципов гуманизации психологии (Асмолов, 2002; Балл, 2009; Леонтьев Д.А., 2009; Корнилова, 2010а; Солдатова, 2008).

Терминология «рационального» и «личностного» выборов зафиксировала преимущественную ориентацию его психологических моделей на те или иные звенья регуляции, которые при опоре на идею единства интеллекта и аффекта (Б. Спиноза, Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров) должны рассматриваться как

функционирующие в динамическом единстве. Когнитивный и интеллектуальный аспекты регуляции выбора (Канеман, 2003; Козелецкий, 1979; Корнилова, Тихомиров, 1990; Kaneman, Tversky, 1979 и др.), волевой (Иванников, 1991; Узнадзе, 1966) и мотивационно-смысловой (Василюк, 1997; Корнилова, 2002, 2007; Леонтьев, Пилипко, 1995; Ломов, 1981; Мандрикова, 2006 и др.) продолжают выступать самостоятельными и относительно автономными линиями анализа.

В современных психологических исследованиях акты или этапы рационального выбора в продуктивных стратегиях стали рассматриваться в целостности процессов его интеллектуально-личностной регуляции (Васильев, 2002; Корнилова, 2003; Моросанова, Индина, 2007; Gigerenzer, 2008 и др.). Выделение интеллектуальной деятельности в качестве опосредствующей рациональный выбор соответствует современным философским подходам к анализу разных типов рациональности (Грязнов, 2002; Корнилова, Смирнов, 2009; Лекторский, 2001; Мамардашвили, 1984; Режабек, 2007; Степин, 2006; Сорина, 2008; Философия науки..., 1995; Hastie, Dawes, 2010).

Смысловая регуляция выбора, представленная в культурно-деятельностном и экзистенциальном подходах, в теориях самодетерминации (Асмолов, 2002; Леонтьев Д.А., 2006; Мади, 2005; Мэй, 2008; Франкл, 1990; Фромм, 2009; Deci, Ryan, 1985 и др.) и в исследованиях роли личностных ценностей (Журавлев и др., 2003), использует понятие личностного потенциала как функционирующего вне контекста интеллектуальной подготовки выбора. Вместе с тем анализ зависимости личностного и морального выбора от уровней развития нравственного самосознания необходимо включает анализ его интеллектуальных составляющих (Знаков, 2006; Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009; Поддьяков, 2010; Хаузер, 2008; Haidt, 2001; Kohlberg, 1984 и др.).

Единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала при решении человеком проблем и принятии им решений утверждается в функционально-уровневой концепции психологической регуляции принятия решений Т.В. Корниловой (2003, 2005), базирующейся на идее

О.К. Тихомирова о возможности выхода на ведущий уровень регуляции разных психологических процессов. Актуальным становится эмпирическая верификация моделей, конкретизирующих идею целостной психологической регуляции выбора в единстве его личностно-мотивационных и интеллектуальных составляющих.

Актуальным продолжает выступать развитие культурно-исторической психологии, заложенной трудами Л.С. Выготского, в контексте конкретизации представлений о психологических системах саморегуляции как отражаемых в процессуальных и результативных характеристиках выбора как принятия и преодоления субъективной неопределенности думающей личностью (Васильев, 2002; Василюк, 1997; Моросанова, 2002; Корнилова, 2009 и др.).

Целями диссертационного исследования выступили:

- 1) обоснование единства интеллектуально-личностных предпосылок и актуально складывающихся новообразований в динамических регулятивных системах (ДРС), опосредствующих принятие и разрешение ситуации неопределенности при разных типах выборов;
- 2) установление связей интеллектуальных и личностно-мотивационных предпосылок с характеристиками выборов в закрытых ситуациях (вербальных проблемах, моделирующих «житейские» решения) и открытых, требующих от человека продуктивных решений при опоре на усваиваемые в обучении («базовые») знания;
- 3) верификация модели, раскрывающей роль составляющих интеллектуального потенциала и самооценок, как личностных предпосылок на уровне самосознания, в регуляции успешности учебной деятельности.

Объектом исследования является интеллектуально-личностное опосредствование «рационального» выбора при разных типах неопределенности.

Предмет исследования – личностно-мотивационные и интеллектуальные предпосылки регуляции выбора в их связях с его процессуальной подготовкой и результативными характеристиками.

В исследовании выдвинуты следующие **основные гипотезы**:

1. более высокая продуктивность рационального выбора достигается при взаимодействии интеллектуальных и личностных компонентов его становления;
2. интеллектуально-личностное опосредствование рационального выбора проявляется в связях диагностируемых психологических переменных как предпосылок выбора с его процессуально-результативными характеристиками как в условиях так называемых закрытых задач (с заданными альтернативами), так и открытых – конструктивных (предполагающих разработку альтернатив).

Частные гипотезы исследования:

1. Личностные свойства – *рациональность, готовность к риску* – и *имплицитные теории* (ИТ) интеллекта и личности включены в *динамические регулятивные системы* (ДРС) единой интеллектуально-личностной регуляции выбора.
2. Глубинная мотивация (достижения, стойкости в целедостижении, агрессии, чувство виновности и др.) выполняет структурирующую функцию в процессе выбора в условиях неопределенности, но ее влияние зависит от интеллектуального потенциала субъекта.
3. Интеллектуальные предпосылки и процессуальные характеристики продуктивности мышления взаимодействуют в гипотетических ДРС так, что первые в большей степени связаны с результативностью выбора, а вторые – с большей продуктивностью в разработке решений.
4. В зависимости от содержательных характеристик неопределенности, наряду с открытостью/закрытостью ситуации, продуктивность выборов связывается с разными компонентами Я-концепции: самооценками интеллекта и учебных достижений или имплицитными теориями (интеллекта и личности).
5. Самооценки интеллекта (в студенческой выборке), как и внешние его оценки (психометрические и оценки другими людьми), выступают предикторами интеллектуальных достижений в учебной деятельности.

Задачи исследования:

1. На основании теоретического анализа литературы, выделив основные подходы к пониманию рационального выбора и его интеллектуального и личностно-мотивационного опосредствования, обосновать единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала в формировании динамических систем регуляции рационального выбора.
2. Разработать и апробировать методические процедуры, позволяющие идентифицировать: а) процессуальные и результативные характеристики рационального выбора как включающего предпочтение различных типов решений; б) показатели креативности в интеллектуальной подготовке выборов; в) показатели самооценок интеллекта и имплицитных теорий интеллекта и личности.
3. Провести циклы квазиэкспериментальных исследований, направленных на определение представленности конкретных переменных интеллектуально-личностного потенциала в психологической регуляции выбора при разных типах неопределенности.
4. Разработать и верифицировать структурную модель влияния интеллектуально-личностных предпосылок на успешность учебной деятельности.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются обоснованные в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского идеи опосредствования как основы перехода к высшим уровням саморегуляции и роли динамических смысловых систем в мышлении; уровневые представления о сознании, самосознании и личностной регуляции (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейн, Е.Т. Соколова, И.И. Чеснокова). Кроме того, представления о рациональности (Б.В. Бирюков, М.К. Мамардашвили, Г. Саймон, О.К. Тихомиров и др.); об активности личности как субъекта познания (А.Г. Асмолов, Д.Б. Богоявленская, И.А. Васильев, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Д. Смирнов, и др.); об интеллектуальных способностях в структуре

индивидуальности (М.С. Егорова, М.А. Холодная и др.); о единстве интеллекта и аффекта, согласно смысловой теории мышления О.К. Тихомирова; о соотношении внешней и внутренней мотивации в познании и структурирующей функции мотива (Т.Г. Богданова, И.А. Васильев, Э.Д. Телегина, О.К. Тихомиров, М.Г. Ярошевский, К. Двек); об открытости динамических регулятивных систем (ДРС) и их функциональной роли в многоуровневой регуляции принятия решений (Т.В. Корнилова); о саморегуляции и самодетерминации в становлении выбора (Д.А. Леонтьев, Т.В. Корнилова, В.И. Моросанова, Е.Л. Сергиенко, E.L. Deci, R.M. Ryan и др.).

Методы исследования. В исследовании применялись квазиэкспериментальные методы и метод структурного моделирования. Апробированы новые методические процедуры: 1) рейтинговая процедура Групповая оценка интеллекта (ГОИ), разработанная с нашим участием, с помощью которой строились шкалы самооценки и внешней оценки интеллекта (Смирнов и др., 2007, Kornilova et al, 2009); 2) модифицированный опросник имплицитных теорий интеллекта и личности (Двек-Смирнова) (Смирнов, 2005; Корнилова и др., 2008). Разработаны методики качественной и количественной оценки продуктивности интеллектуальных стратегий и типов выбора. Используются психодиагностические методики: 1) опросник Личностные факторы решений (ЛФР) для выявления рациональности и готовности к риску как личностных свойств саморегуляции (Корнилова, 2003); 2) ипсативный опросник Личностный определитель А. Эдвардса (Edwards Personal Preference Schedule) для диагностики глубинной мотивации; 3) тест Структуры интеллекта Р. Амтхауера IST-70 (Гуревич и др., 1999).

При обработке данных и проверке статистических гипотез использовались методы описательной статистики, корреляционного и дисперсионного анализа, реализованные средствами пакета SPSS 15.0; регрессионного и конфирматорного анализа в рамках построения структурной модели, реализованного средствами пакета EQS (Bentler, 1995).

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы; применением

методов, адекватных предмету и задачам исследования. Статистическая достоверность обеспечивается большим объемом выборок (456 испытуемых), их репрезентативностью и использованием современных математических процедур обработки данных.

Научная новизна исследования

1. Разработана теоретическая модель рационального выбора как осуществляемого в единой интеллектуально-личностной регуляции принятия и преодоления неопределенности.
2. Показано, что при разных типах неопределенности роль неспецифической мотивации в становлении процессуальных и результативных характеристик выбора зависит от новообразований в структурах саморегуляции.
3. Показано парциальное влияние процессов интеллектуально-личностной регуляции на разных этапах становления выборов как продуктивных решений.
4. Обосновано, что характер личностно-мотивационной регуляции продуктивных выборов различается при разных уровнях диагностируемых интеллектуальных способностей.
5. Выявлена структурирующая функция мотивации применительно к рациональному выбору.
6. Верифицирована структурная модель взаимодействия интеллектуальных способностей личности и самооценок ума и обучения в регуляции учебной деятельности студентов.

Теоретическая значимость работы

Рациональный выбор рассмотрен в контекстах неклассического вектора в отечественной психологии. Обоснованы представления о психологической регуляции выбора при разных типах неопределенности посредством процессов, представляющих в единых ДРС личностные компоненты (осознаваемых свойств саморегуляции, имплицитных теорий и мотивации), мыслительную ориентировку и самооценивание, что выступает новым этапом

развития идеи единства интеллекта и аффекта и критериев продуктивности решений человека.

Разработанная модель рационального выбора позволяет развивать теоретические положения отечественной психологии о личностной регуляции мышления, роли самосознания в регуляции учебной деятельности, а также о функциональной роли интеллектуального потенциала. Рассмотрение ДРС как гипотетических единиц регуляции выбора вносит вклад в развитие представлений смысловой теории мышления. Новое развитие получило положение о структурирующей функции мотива применительно к регуляции рационального выбора.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования обоснованных в работе представлений об интеллектуально-личностной регуляции выбора при поддержке принятия решений в различных видах деятельности и в психологической помощи. Установленные в структурной модели взаимосвязи процессов интеллектуальной и личностной регуляции с эффективностью обучения в высшей школе могут использоваться в практике психологии образования. Полученный в ходе исследования материал используется в преподавании спецкурсов «Психология риска и принятия решений» и «Диагностика интеллектуально-личностного потенциала субъекта в инновационном образовании» на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рациональный выбор осуществляется на основе *единства интеллектуально-личностного потенциала субъекта*, актуализируемого в функциональных образованиях – динамических регулятивных системах.
2. *Диспозициональные* предпосылки выбора, измеренные в качестве ресурсов интеллектуальными и личностными тестами, занимают подчиненное место по отношению к новообразованиям в *актуалгенезе* выбора, определяющим типологические особенности в способах преодоления ситуации неопределенности.

3. В ДРС, складывающихся при выборе как в открытых, так и в закрытых ситуациях неопределенности, интеллектуальные и мотивационные компоненты совместно определяют образование целевых структур, опосредствующих продуктивную подготовку и конечный выбор субъекта. При этом мотивация выполняет структурирующую функцию в процессе целеобразования и в выборе интеллектуальных стратегий.
4. В открытых ситуациях неопределенности, когда человек конструирует альтернативы для выбора другим человеком, на ведущие уровни опосредствования решения выдвигаются интеллектуальные компоненты (ресурсы и процессуальные характеристики мышления), мотивационные составляющие оказываются по отношению к ним соподчиненными.
5. В закрытых ситуациях (вербальных задачах) предпочтение разных типов выбора опосредствуется имплицитными теориями (как представлениями о константном или развивающемся интеллекте и личности).
6. Спецификой ДРС в реальных условиях учебной деятельности выступает взаимодействие интеллектуального потенциала, измеренного в характеристиках психометрического интеллекта и внешних оценках, с интегрированной самооценкой «ума» (объединяющей переменные *самооценки интеллекта и самооценки усилий в обучении*).

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на междисциплинарной научно-практической видеоконференции "Интеллектуальный потенциал российского общества: состояние и актуальные проблемы исследования" (Москва, СГУ, 2006); на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007», «Ломоносов-2008», «Ломоносов-2009» (Москва, 2007, 2008, 2009); на научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения О.К. Тихомирова (Москва, 2008); на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2007, 2009).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, выводов, списка литературы, 6 приложений. Работа включает 17

таблиц и 4 рисунка. Список литературы включает 215 наименования, из них 74 на иностранных языках. Объем основного текста диссертации – 175 машинописных страниц.

Основное содержание работы

В первой главе «Личностная регуляция рационального выбора» рассматриваются основные подходы к пониманию выбора как решения в условиях неопределенности и выдвигаются основные гипотезы исследования.

Первый параграф посвящен психологическому пониманию феномена выбора как ситуации, требующей от субъекта преодоления неопределенности (Дернер, 1997; Канеман и др., 2005; Карпов, 2000; Корнилова, 2007; Плаус, 1998; Gigerenzer, 2008 и др.). Применительно к мыслительной деятельности усилия субъекта по преодолению неопределенности могут быть рассмотрены в контексте динамики смысловых образований в процессах решения задач (Бабаева и др., 2008; Васильев и др., 2006; Корнилова, 1997б; Матюшкина, 2003; Тихомиров, 1969). Неопределенность связывается также с неопределенностью иерархий процессуальной регуляции выбора (Корнилова, 2003, 2010б; Корнилова, Тихомиров, 1990). При этом важными выступают положения теории деятельности о самосознании как ведущем уровне регуляции (Гиппенрейтер, 1981; Леонтьев А.Н., 1975; Соколова, 1989; Столин, 1991), что предполагается нами и для становления рационального выбора.

Во втором параграфе первой главы обсуждается проблема психологического понимания рационального выбора. Непсихологические представления о «правильном», «оптимальном», «разумном» выборе сводятся к пониманию рационального решения как осознанного (т.е. не интуитивного) и обдуманного (т.е. не эмоционального), а рациональный выбор определяется как выбор на основе осознанных и тщательно взвешенных критериев. Одним из основных недостатков таких теорий (Козелецкий, 1979; Корнилова, 2003; Hastie, Dawes, 2010) является допущение, что моделируемым стратегиям поведения или вынесения суждений жестко соответствуют определенные процессы (Поддьяков, 2006; Шумейкер, 1994; Gilboa, 2009; Shafir, LeBoeuf;

2002), при этом методологическая несостоятельность подобных позиций связана с несводимостью психологической регуляции выбора к формальным логическим структурам (Бирюков, Тихомиров, 1979; Проблемы принятия..., 1976 и др.).

На основе идей о единстве интеллекта и аффекта и о психологических системах (Л.С. Выготский) можно предполагать, что в выборе человеком реализуются не только интеллектуальные, но и личностные усилия, интегрируемые в целостных динамических регулятивных системах (ДРС). Их результирующее действие оформляется в саморегуляции субъекта в процессах рационального выбора, феноменологически представленное в критерии обратимости рассматриваемых альтернатив (Корнилова, 2003).

В **третьем параграфе** теоретической главы обосновываются представления об интеллектуально-личностном опосредствовании рационального выбора с позиции культурно-исторической концепции. В контексте идей Л.С. Выготского, принятие решений выступает процессом, в ходе которого субъект преодолевает неопределенность посредством произвольного овладения собственным поведением и своей психической активностью. Применительно к мыслительной деятельности, усилия, посредством которых снижается уровень неопределенности ситуации, могут быть рассмотрены в контексте динамики смысловых образований (Бабаева и др., 2008; Васильев и др., 2006; Матюшкина, 2003). Применительно к анализу стратегий выбора в закрытых задачах (decision making), особенности смыслового контекста могут быть частично идентифицированы в выявлении составляющих субъективной неопределенности (в отличие от объективной) (Канеман и др., 2005; Солнцева, Корнилова, 1999; Корнилова, Чудина, 1990) и невыполнении нормативных предпосылок принятия решений – транзитивности и т.д.

Таким образом, в контексте развития идей Л.С. Выготского и О.К. Тихомирова возникает представление о принятии решения как о интеллектуально и личностно опосредствованном выборе, каждый этап подготовки которого сопровождается изменением иерархии системы регуляции, причем эти изменения являются проявлением произвольной

саморегуляции субъекта. В соответствии с этими представлениями, в данной работе мы определяем *рациональный выбор* как выбор в условиях неопределенности, опосредствованный целостными иерархическими процессами интеллектуально-личностной регуляции принятия проблемы и ее разрешения.

Четвертый параграф посвящен выделению интеллектуальных, личностных и мотивационных компонентов регуляции рационального выбора.

1) *Проблема идентификации интеллектуальных компонентов* регуляции процессов выбора традиционно решается по двум направлениям: исследуется роль интеллектуальных предпосылок в опосредствовании выбора, практических решений, стратегий совладания (Карпов, 2007; Крюкова, 2004; Рубинштейн, 2000; Семичева, 2010; Стернберг и др., 2002; Теплов, 1985; Холодная, Алексапольский, 2010); исследуются мыслительные стратегии, реализуемые субъектом в ситуации неопределенности, изменении репрезентации проблемы и когнитивном обучении (Корнилова, 1985; Ушаков, 2003; Холодная, 2002 и др.).

2) *Проблема мотивационной регуляции выбора* рассматривается в различных аспектах: от влияния отдельных мотивов (например, мотивации достижения) до построения целостных мотивационно-смысловых регулятивных систем. Одним из наиболее сложных вопросов в данной области является различие внешней и внутренней мотивации (Васильев, 2006; Гордеева, 2006; Collins, Amabile, 1999; Deci, Ryan, 1985). Существует также разработанное в рамках психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева и смысловой теории мышления О.К. Тихомирова представление о мотивационной иерархии как основе регуляции человеком своего поведения посредством активного целеполагания. Исследования, проведенные О.К. Тихомировым и его учениками (Бабаева и др.; 2008), позволили обосновать представление о процессах целеобразования как фокусирующих разноуровневую регуляцию предвосхищений и выделить новую структурирующую функцию мотива (Телегина, Богданова, 1979; Тихомиров, Богданова, 1984).

Применительно к анализу интеллектуальных решений установлено, что личностно-мотивационные свойства могут рассматриваться в качестве общих и специфичных компонентов регуляции процессов целеобразования, их роль изменяется на разных этапах решений (Корнилова, Каменев, 2002). На основе цикла исследований сформулировано предположение о том, что предполагаемые регулятивные системы являются динамическими (Корнилова и др., 2001; Степаносова, Корнилова, 2006 и др.).

3) *Проблема личностной регуляции выбора* рассматривается в контексте таких свойств, как рациональность и готовность к риску.

Незаданную извне активность, приносимую самим субъектом в ситуацию, связывают со склонностью или *готовностью* субъекта к риску (Азаров, 1988; Козелецкий, 1979; Корнилова, 1997а). Существуют разные точки зрения на то, какая психологическая реальность стоит за понятием «готовность к риску»: рискованность рассматривается как черта личности, как проявления надситуативной активности личности (Петровский, 1992), как свойство саморегуляции, не вписывающееся в понимание личностных диспозиций, поскольку связывается с разноуровневыми психологическими регуляторами процессов выбора (Айзенк, 1997; Корнилова, 1997а). В контексте деятельностного подхода предлагается рассматривать готовность к риску в качестве специфического регулятивного процесса, связывающего целеобразование и готовность субъекта полагаться на свой интеллектуально-личностный потенциал (Корнилова, 2003).

Переход к пониманию ограниченной *рациональности* (Козелецкий, 1979; Саймон, 1993) и рассмотрение ее как относительной и *индивидуальной* характеристики выборов (Корнилова, 2003; Gilboa, 2009 и др.) позволяет рассматривать диагностируемую переменную «рациональность» в качестве одного из предикторов выбора и интерпретировать ее в контексте индивидуальных различий (Корнилова, 1994). В таком контексте, схожими с описанной выше рациональностью являются исследуемые в настоящее время специфические регулятивные процессы, терминологически обозначаемые как самоуправление, стиль саморегуляции и т.п. (Моросанова, 2007). Личностная

регуляция выбора также представлена через развертывание рефлексии. При этом существуют различные понимания рефлексии: как метамышления (Карпов и др., 2002) или как развертывания внутреннего диалога (Россохин, 2010; Соколова, 1997).

4) Важным компонентом саморегуляции, понятой как механизмы опосредствования (Л.С. Выгосткий, Б.В. Зейгарник), при становлении выбора необходимо рассматривать *уровень самосознания субъекта* (и отдельные составляющие Я-концепции). В качестве компонентов Я-концепции, участвующих в регуляции деятельности, выделяют общие и частные образы Я, общую и частную самооценку, имплицитные представления человека о себе, о своих качествах и возможностях и т.д. (Р. Бернс, Дж. Брунер, К. Двек, Л.В. Бороздина, И.С. Кон, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, А.Г. Спиркин И.И. Чеснокова и др.). В отечественной психологии структурные компоненты самосознания рассматриваются не как диспозициональные характеристики личности, а как продукт решения «задачи на смысл» (А.Н. Леонтьев), обладающий динамическими свойствами, отражающими механизмы саморегуляции. Можно считать недостаточной разработку данной тематики в отношении оценки человеком своих интеллектуальных способностей, хотя в отдельных работах обсуждается связь самооценки ума с личностными свойствами и особенностями выборов (Бороздина, Кубанцева, 2006; Гуськова, Чумакова и др., 2005; Соколова, 1989). В зарубежной психологии ведутся исследования регулятивной функции самосознания как предиктора академической успеваемости, обзор которых сделан в специальной работе (Kornilova, Kornilov, Chumakova, 2009). При этом в качестве основных компонентов регуляции рассматриваются самооценка интеллекта (СОИ) (Chamorro-Premusic, Furnham, 2006; Furnham, 2001), самооценка обучения (Bong, Skaalvik, 2003; Marsh, 1990, Marsh et al, 2005), имплицитные теории интеллекта и личности (Двек, 2007; Dweck, 1999)

Пятый параграф посвящен постановке проблемы диссертационного исследования. В различных традициях и подходах к проблематике регуляции процесса выбора интеллектуальный и личностный потенциал рассматриваются

не в единстве, а как параллельно действующие системы. При этом существующие подходы можно разделить на когнитивно- и личностно ориентированные. Реализация рассмотренных идей культурно-исторической концепции и деятельностного подхода – единства интеллекта и аффекта, опосредствованной и смысловой регуляции мышления, понимания целеобразования как фокусирующего единство разноуровневых процессов и т.д. – может лежать в основе психологического понимания выбора как одновременно интеллектуально и личностно опосредствованного.

Концепция функционально-уровневой регуляции выборов как решений предполагает переход к рассмотрению регуляции процесса выбора в контексте динамических регулятивных систем как новообразований, оказывающих парциальное действие на различных этапах становления предрешений и конечных решений субъекта (Корнилова, 2002, 2005). Понятие интеллектуально-личностного потенциала вводится как интерпретационный конструкт, которому соответствуют акты парциальной регуляции подготовки выбора. Центральным функциональным образованием становятся динамические регулятивные системы (ДРС), в которых различные психологические свойства интегрируются в единое целое (Корнилова, 2007; Kornilova, 2009). ДРС имеют уровневое строение (система регуляции может включать в себя как глубинную мотивацию, так и составляющие Я-концепции) и включают в себя осознаваемые и неосознаваемые уровни психологических переменных. Таким образом, в рамках разделяемого нами подхода, рациональный выбор может быть понят как выбор, при котором человек максимально использует свой интеллектуально-личностный потенциал при построении ДРС как психологических средств для преодоления ситуации неопределенности.

Исследовательской задачей выступила идентификация психологической реальности единых интеллектуально-личностных усилий, представленных при принятии интеллектуальных решений иным образом, чем в мыслительной деятельности при решении проблем как открытых задач. Гипотетический конструкт динамических регулятивных систем (ДРС) используется в качестве

интерпретационного – для фиксации этого единства. Предполагаемая теоретическая модель регуляции выбора представлена на рис. 1.

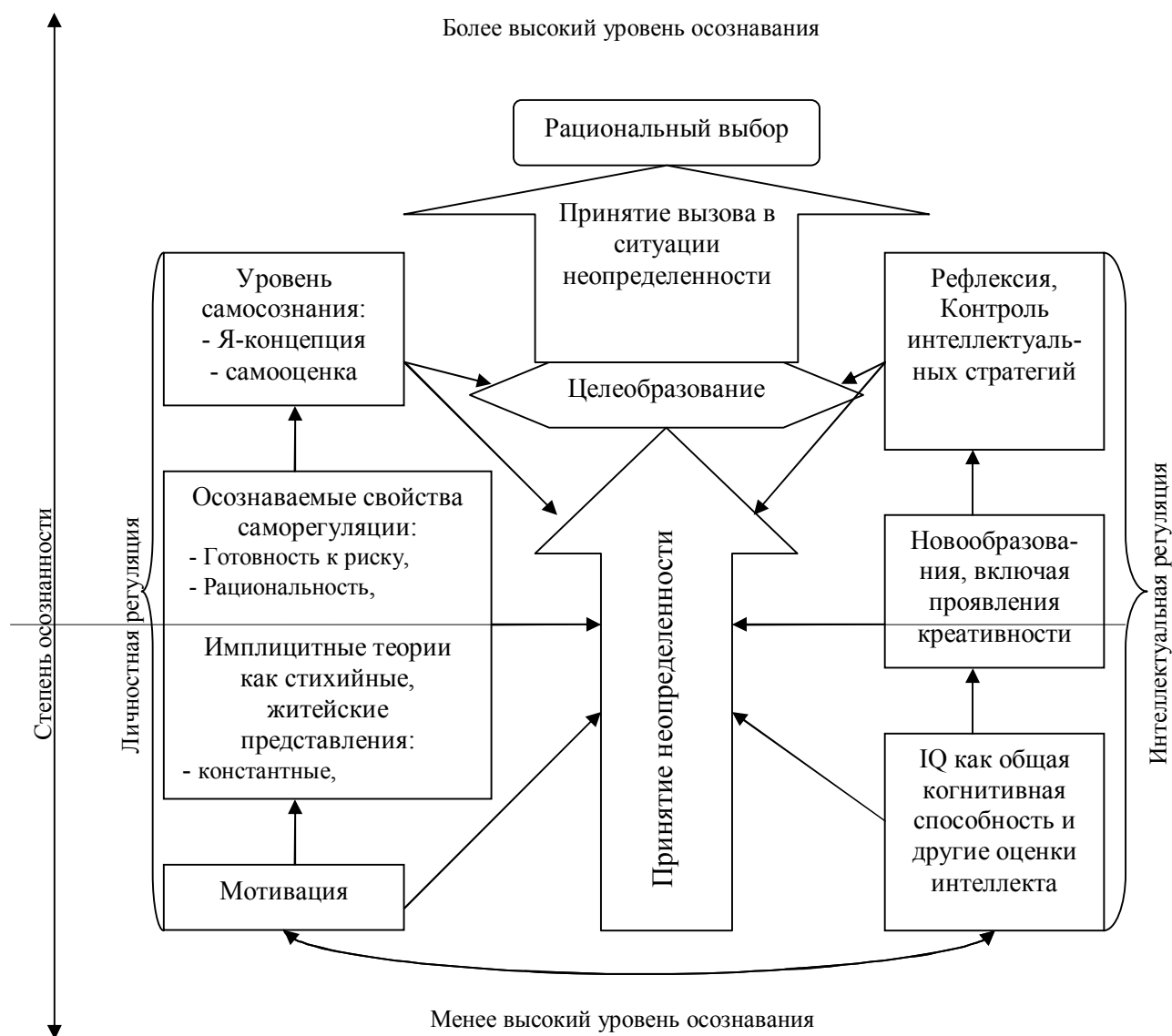

Рис. 1 Общая модель взаимодействия компонентов интеллектуально-личностного потенциала в регуляции рационального выбора

Вторая глава – «Интеллектуальная, мотивационная и личностная регуляция выбора в открытых (конструктивных) и закрытых задачах».

Во **введении** к главе описывается общая схема исследования.

Первый параграф посвящен корреляционному исследованию взаимосвязей интеллектуальных и мотивационных предпосылок выбора. В исследовании приняли участие 336 студентов (185 жен. и 151 муж., $M_{\text{возр.}}=19.8$, $\sigma=1.04$). Получена связь показателей общего индекса и вербального интеллекта с мотивацией, измеренной согласно опроснику А. Эдвардса: со стремлением к *автономии* связаны *вербальный интеллект* (r Спирмена =0.26)

и *общий* ($r=0.19$). Установлено, что более высокая любовь к порядку свойственна людям с меньшим уровнем психометрического интеллекта ($r=-0.12$). На основании этого можно считать, что реализация стремления к порядку компенсирует дефицит когнитивной способности, т.к. люди, которым достижения в учебной деятельности даются труднее – в силу предпосылок меньшего IQ, – вынуждены более тщательно подходить к организации своей учебной деятельности.

В качестве основного *вывода* корреляционного исследования обоснована парциальность связи структурных компонентов интеллекта с установленными видами глубинной мотивации.

Второй параграф представляет эмпирическое исследование, в котором при квазиэкспериментальной схеме сравнения групп, отличающихся по продуктивности решений, выявляются связи продуктивных выборов с особенностями интеллектуально-личностного потенциала.

В исследованиях творческих компонентов мышления его характеристики связываются с общим модусом проявляемой человеком интеллектуальной инициативы (Д.Б. Богоявленская), целеобразованием и активностью по преодолению ситуации неопределенности (Л. Гурова, Д. Дернер, Т. Любарт, Р. Стернберг, Э. Телегина, О. Тихомиров). Конструирование возможных альтернатив и гипотез, выбор из них, определение средств достижения цели – все это продуктивные компоненты подготовки и реализации выборов на этапах интеллектуальных стратегий.

В нашем исследовании мотивационной регуляции конструктивного рационального выбора в открытых проблемных ситуациях приняло участие 72 испытуемых – студентов, получавших базовые знания по теоретическому курсу и составлявших проблемные ситуации для другого (64 жен. и 8 муж; $M_{\text{возр.}} = 19.25$, $\sigma=0.84$).

Показано, что уровень психометрического интеллекта выступает в качестве необходимого условия для успешного решения при использовании базовых знаний, поскольку определяет сформированность необходимой для корректного решения понятийной схемы (см. табл. 1). При этом установлено,

что на этапе разработки и реализации решения важную роль играют дивергентные компоненты мыслительной деятельности.

Установлено отсутствие значимых различий в показателях глубинной мотивации между группами испытуемых с разной успешностью решений. Мы полагаем, что для группы испытуемых, успешно справившихся с задачей, отсутствие значимых связей характеристик решения с глубинной мотивацией объясняется тем, что для успешного решения им было достаточно интеллектуального ресурса. Для группы испытуемых, решения которых оказались неуспешными, выявлены связи глубинной мотивации с процессуальными характеристиками решения и вербальными способностями субъекта (см. табл. 2).

Таблица 1.

Значимые связи параметров выбора с уровнем психометрического интеллекта

Показатель решения	Показатель IQ	ρ
Неуспешность решения («плохие» ошибки)	Общий балл	-0.385**
	Вербальный	-0.343*
	Математический	-0.322*
	Пространственный	-0.378*
Охват темы	Пространственный	0.319*
Формулировка	Вербальный	0.352*

Прим. * $p < .05$, ** $p < .01$

Мотивация достижения могла выступать как внешняя или внутренняя по отношению к решению конструктивных задач в зависимости от особенностей интеллектуально-личностного потенциала субъекта, а *коммуникативная компетентность* обеспечивала более успешные решения в условиях дефицита интеллектуального ресурса.

Таблица 2.

Значимые связи параметров выбора и глубинной мотивации

Группа	Показатель решения	Глубинная мотивация	ρ	PC
Неуспешное решение	Формулировка	Коммуникативная компетентность	0.41*	
		Чувство вины	-0.35*	
	Проблемность	Стойкость в достижении целей	-0.38*	
	Количество	Мотивация достижения		0.45*
Успешное решение	ХО	Мотивация достижения	-0.34*	
		Агрессия	0.46**	

Прим.: PC – частные корреляции с контролем вклада IQ; * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

В третьем параграфе в рамках квазиэкспериментального исследования рассматриваются *мотивация* и *практический интеллект* в функциональной регуляции рационального выбора в закрытых задачах (как decision making). Применительно к такому типу выбора стало развиваться понятие «каждодневной креативности» - everyday creativity (The Cambridge handbook of Creativity, 2010). Исследование проведено на выборке 175 испытуемых (108 жен. и 67 муж.; $M_{\text{возр.}} = 19.8$, $\sigma=1.69$). Идентифицированы две различные стратегии выбора в закрытых задачах: ориентация на разрешение ситуации неопределенности через поиск информации или незамедлительное принятие решения и стремление к сохранению ситуации неопределенности. Показано, что при реализации первой стратегии в регулятивную систему в качестве интеллектуального компонента включается уровень развития *практического интеллекта*, а в качестве личностно-мотивационного компонента – стремление понять другого (см. табл. 3,4).

Таблица 3.

Связь параметров выбора с уровнем практического интеллекта

	Балл соответствия	РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР	РИСКОВАННЫЙ ВЫБОР	СИТУАТИВНЫЙ ВЫБОР
Практический интеллект	0.329**	0.264**	-0.353**	-0.036

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

Таблица 4.

Значимые связи показателей выбора и глубинной мотивации

Группа	Показатель ПР	Глубинная мотивация	ρ
Успешное решение	Рациональный выбор	Коммуникативная компетентность	0.259**
	Ситуативный выбор	Коммуникативная компетентность	-0.252**
Неуспешное решение	Рискованный выбор	Чувство вины (более высокое по выборке)	-0.327**
		Любовь к порядку	-0.359**
	Ситуативный выбор	Самопознание	0.305**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

При реализации стратегии сохранения ситуации неопределенности ведущую роль в системе регуляции играет мотивация самопознания и ответственности (чувство вины), при этом интеллектуальная регуляция осуществляется за рамками процессов, связанных с психометрическим и практическим интеллектом.

Четвертый параграф посвящен описанию квазиэкспериментального исследования связей личностных факторов саморегуляции с особенностями выбора при разных типах неопределенности, задаваемых при помощи разных типов задач. В исследовании сравнивались две группы испытуемых: 69 человек, решавших конструктивные задачи, и 175 человек, осуществлявших выбор в закрытых «житейских задачах».

Показано, что успешность решений связана с личностной готовностью субъекта действовать в условиях неопределенности вне зависимости от ее типа (см. табл. 5). Установлено, что при различных типах заданной неопределенности ведущую роль в динамических системах регуляции играют разные личностные свойства: при большей неопределенности – *личностная готовность к риску*; при меньшей неопределенности – *рациональность* (см. табл. 6).

Таблица 5.

Средние значения индексов показателей сознательной саморегуляции для испытуемых с успешными и неуспешными решениями

	Готовность к риску	Рациональность	ИТИ	ИТЛ	ЦО	Самооценка обучения	СОИ
Значимые различия	***						
Неуспешное решение задач обоих типов (n=107)	0.98	2.18	6.44	1.24	4.25	6.62	-0.27
Успешное решение задач обоих типов (n=137)	2.18	2.25	6.55	1.14	4.63	7.31	-0.41

Прим.: *** - $t = -2.466$ $df = 188$ $p < 0.05$

Таблица 6.

Связи показателей решений и личностных переменных

Тип задач	Показатель решения	Показатель саморегуляции	ρ
Конструктивные	Количество вопросов	Готовность к риску	-0.296**
	"Хорошие" ошибки		-0.307**
Закрытые	Рациональный выбор	Рациональность	0.199**
	Ситуативный выбор	Самооценка обучения	0.217**
			-0.217**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

Динамическая система регуляции выбора в ситуации высокой заданной неопределенности включает в себя помимо готовности к риску самооценку ума, адекватность которой связана с успешностью решения (см. табл. 7)

Таблица 7.
Значимые связи показателей решения конструктивных задач и компонентов личностной регуляции выбора

Результативность	Показатель решения	Показатель саморегуляции	ρ
Неуспешное решение	"Хорошие" ошибки	Готовность к риску	-0.536**
	Охват темы	СОИ	0.521**
	Формулировка	Самооценка обучения	0.445*
Успешное решение	Проблемность	СОИ	-0.544**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

Динамическая система регуляции выбора в ситуации низкой заданной неопределенности включает в себя имплицитные представления субъекта о возможности развития его интеллектуально-личностного потенциала. На основании этих представлений осуществляется выбор между стратегиями решения (см. табл. 8)

Таблица 8.
Значимые связи показателей выбора в закрытых задачах и компонентов личностной регуляции

Результативность	Показатель решения	Показатель саморегуляции	ρ
Неуспешное решение	Рациональный выбор	Самооценка обучения	0.321*
Успешное решение	Рациональный выбор	Имплицитная теория интеллекта	-0.231*
		Имплицитная теория личности	-0.286*
	Ситуативный выбор	Имплицитная теория интеллекта	0.265*
		Имплицитная теория личности	0.317**

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$

Третья глава – «Интеллектуально-личностный потенциал в регуляции успешности учебной деятельности студентов».

В первом параграфе рассматривается интеллектуально-личностная регуляция учебной деятельности. Академические достижения могут быть связаны не только с интеллектом, но и с представлением ученика о том, какие цели являются достижимыми (Бандура, 2000; Двек, 2007; Корнилова, Смирнов, Чумакова и др., 2008). Развитие представлений о саморегуляции выступает значимым направлением интеграции знаний о личностной активности субъекта учебной деятельности. Эти позиции предполагают

направленность на поиск тех новообразований в актуалгенезе учения, которые наиболее тесно связаны именно с контекстом *самореализации* субъекта.

В отечественной психологии в рамках деятельностного подхода предполагается, что активность субъекта в самоопределении представлена процессами *целеобразования* и *смыслообразования* (А.Н. Леонтьев, О.К. Тихомиров), в зарубежных исследованиях – *целевыми ориентациями* (Dweck, Leggett, 1988; Payn et al, 2007), отражающими взаимодействия процессов, посредством которых человек реализует свой интеллектуально-личностный потенциал (в частности, в обучении). В качестве промежуточных переменных, опосредствующих взаимосвязь между целевыми ориентациями и академической успешностью, рассматривают Я-концепции, Я-теории (Двек, 2007), имплицитные теории интеллекта (Dweck, 1999; Dweck, Leggett, 1988), а также общую самооценку и самооценку интеллекта (Furnham, 2006; Mruk, 2006). Самооценки, как и смыслы, направляют целеобразование в мышлении и в учебной деятельности. Это положение соответствует развиваемой в российской психологии деятельностной концепции, согласно которой самосознание выступает ведущим уровнем в системе личностной регуляции деятельности (Леонтьев А.Н., 1975).

Второй параграф посвящен выдвижению конкретных исследовательских гипотез и обоснованию структурной модели регуляции учебной деятельности. В соответствии с общей гипотезой о более высокой продуктивности рационального выбора при взаимодействии интеллектуальных и личностных компонентов его становления, мы ставили задачу обоснования единства интеллектуально-личностного потенциала применительно к регуляции выборов, включенных в обеспечение саморегуляции учебной деятельности. В ВУЗе это предполагает множество самостоятельных *выборов как этапов* реализации целевых ориентаций студентом (а не только использование знаний, умений или компетенций). Целью эмпирического исследования стало построение структурной модели, отражающей регуляцию успешности учебной деятельности со стороны интеллектуальных предпосылок (психометрический интеллект) и личностных предпосылок (самооценка интеллекта – СОИ,

академическая Я-концепция), которые взаимодействуют в их влияниях на академические достижения (средняя успеваемость – индекс GPA).

В третьем-пятом параграфах представлены схема квазиэкспериментального исследования, результаты верификации структурной модели (см. рис. 2), ее обсуждение и выводы.

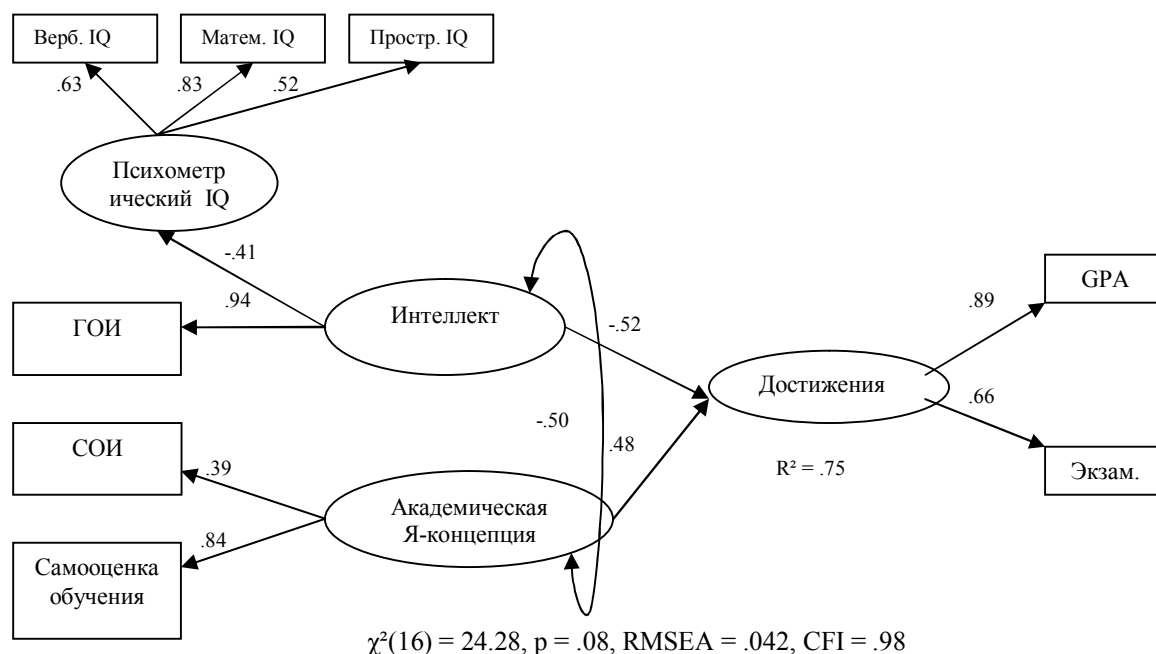

Рис. 2. Структурная модель взаимосвязи внешних оценок интеллекта, самооценки интеллекта и показателей успеваемости студентов.

Полученные результаты согласуются с предположением, что общие и вербальные способности хорошо предсказывают академические достижения, т.е. успешность деятельности студентов. Модель демонстрирует, что не обнаружено прямых влияний имплицитных теорий интеллекта и целевых ориентаций на успеваемость. При этом психометрический интеллект и субъективные оценки интеллекта опосредствуют решение учебных задач, успешность которого отражена в академических достижениях. Итак, предложенная модель позволяет отнести самооценку интеллекта к личностным показателям и учитывать ее вклад в фактор более высокого порядка – общую академическую Я-концепцию.

Таким образом, верифицирована гипотеза о регулятивной роли самосознания в учебной деятельности, предполагающая значимую

предсказательную валидность компонентов Я-концепции в отношении достижений при обучении в ВУЗе.

В **заключении** подводятся основные итоги работы, подчеркивается ее вклад в развитие представлений о единстве процессов интеллектуально-личностного опосредствования выбора.

В качестве основных **выводов** приводятся следующие:

1. Установлена роль новообразований, характеризующих взаимодействие интеллектуальных и личностных компонентов в становлении выбора: при анализе процессуально-результативных характеристик на первый план выступают иные связи между интеллектом и мотивацией, чем связи между ними как составляющими интеллектуально-личностного потенциала.
2. Выявлены значимые связи результативных характеристик рационального выбора с интеллектуальным ресурсом, а процессуальных – с новообразованиями при подготовке диапазона возможных решений. В открытых задачах роль интеллектуальных предпосылок проявляется в том, что в качестве ведущих на этапе принятия проблемы выступают пространственные способности, а при формулировании окончательного выбора – вербальные.
3. Для обоих типов ситуаций (открытых и закрытых) личностные компоненты регуляции выступают необходимым звеном при недостаточности интеллектуального ресурса.
4. Мотивация достижения выполняет структурирующую функцию в процессе решения конструктивной задачи, определяя разное содержание целей в интеллектуальных стратегиях (ориентация на качественные или количественные характеристики конструктивных решений).
5. Успешность выборов субъекта, вне зависимости от типа ситуаций неопределенности, связана с его готовностью к риску, а не с рациональностью как нацеленностью на сбор информации.

6. При решении закрытых задач, представляющих жизненные проблемные ситуации, в интеллектуальной регуляции значимым фактором выступает практический интеллект.
7. ИмPLICITные теории интеллекта и личности, отличающиеся представлениями о «константном» или развивающемся потенциале, определяют стратегию выбора в закрытых задачах: первые предполагают выбор в пользу стратегии устранения неопределенности, вторые – сохранение условий неопределенности, создавая возможность ее развития по новым, пока не явным ориентирам.
8. Структурная модель связей самооценки интеллекта (СОИ) и его внешней оценки с академическими достижениями позволяют, во-первых, рассматривать вклад СОИ как компонента личностного самосознания в качестве самостоятельного предиктора академических достижений, наряду с латентной переменной интеллекта и, во-вторых, включать в эту переменную наряду с психометрическими показателями интеллекта его внешние оценки (в модификации методической процедуры 360⁰ – ГОИ).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 13 публикациях автора (общий объем - 8,74 п. л.; авторский вклад - 4,91 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Чумакова, М.А. Модификация опросника имPLICITных теорий К. Двек (в контексте изучения академических достижений студентов) / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, М.А. Чумакова, С.А. Корнилов, Е.В. Новотоцкая-Власова // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №3. – С. 106-120. (1,3 п.л. / 0,5 п.л.)
2. Чумакова, М.А. Мотивация и практический интеллект в функциональной регуляции рационального выбора / М.А. Чумакова //

Вестник Тамбовского государственного университета, серия Психология. – 2009. – Вып. 9 (77). – С. 264-268 (0,42 п.л.)

3. **Чумакова, М.А. Лонгитюдное исследование динамики успешности решения студентами аналитических, творческих и практических заданий / Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов, М.А. Чумакова // Психологическая наука и образование. – 2010. – №1. – С. 55-68 (1 п.л. / 0,2 п.л.)**
4. **Чумакова, М.А. Интеллектуально-личностная регуляция в решении задач на конструирование/ М.А. Чумакова // Вопросы психологии. – 2010. – №4. – С. 83-93 (0,85 п.л.)**

Научные публикации в других изданиях.

5. Чумакова, М.А. Личностная регуляция решения профессиональных задач студентами-психологами / А.В. Гуськова, М.А. Чумакова, Т.В. Корнилова, Н.Б. Березанская // Труды СГУ. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. – 2005. – Вып. 82. – С. 56-75 (0,9 п.л. / 0,5 п.л.)
6. Чумакова, М.А. Влияние базовой и специфической мотивации на успешность обучения студентов / М.А. Чумакова // Труды СГУ. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. – 2006. – Вып. 95. – С. 93-109 (0,76 п.л.)
7. Чумакова, М.А. Рациональность и готовность к риску как предпосылки творческого принятия решений / М.А. Чумакова // Труды СГУ. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. – 2006. – Вып. 99. – С. 166-176 (0,45 п.л.)
8. Чумакова, М.А. Индивидуально-личностные предпосылки успешности обучения студентов / М.А. Чумакова // Тезисы междисциплинарной научно-практической видеоконференции "Интеллектуальный потенциал российского общества: состояние и актуальные проблемы исследования". – 2006. – С. 110-112 (0,13 п.л.)
9. Чумакова, М.А. Специфическая и неспецифическая мотивация учебной деятельности / М.А. Чумакова // Материалы научно-практических конгрессов III всероссийского форума "Здоровье нации - основа

процветания России". Т. 3 Ч. 2. Раздел: Психология в междисциплинарном поле наук. – 2007. – С. 496-498 (0,16 п.л.)

10. Чумакова, М.А. Личностно-мотивационные предпосылки принятия субъектом условий неопределенности / М.А. Чумакова // Материалы XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». Ч. 2. Секция "Психология". – 2008. – С. 265-268 (0,17 п.л.)
11. Чумакова, М.А. ИмPLICITные теории и диспозициональная мотивация как предпосылки рациональных решений / М.А. Чумакова // Современная психология мышления: смысл в познании (тезисы докладов научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога Олега Константиновича Тихомирова). – 2008. – С. 95-98 (0,16 п.л.)
12. Чумакова, М.А. Креативность при использовании базовых знаний и мотивационная регуляция мышления / М.А. Чумакова // Материалы докладов XVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009». Секция "Психология". – 2009. – С. 114-116 (0,16 п.л.)
13. Chumakova, M.A. Subjective evaluations of intelligence and academic self-concept predict academic achievement: Evidence from a selective student population / T.V. Kornilova, S.A. Kornilov, M.A. Chumakova // Learning and Individual Differences. – 2009. – V. 19. – №4. – PP. 596-608 (2,28 п.л. / 0,45 п.л.).